

лобу приносить, съ тѣмъ объявленіемъ, что Его Величество склоненъ какъ о семъ пунктѣ, такъ въ прошчемъ и о всѣхъ съ Ганноверскимъ дворомъ имѣющихся несогласіевъ въ дружелюбные трактаты вступить, ежелибъ Его Величество Король Великобританскій тоже учинить и общую коммиссію учредить хотѣлъ, но однакъ, дабы все въ прежнее состояніе приведено было, и Прусскихъ солдатъ впредь арестовать престали; но вмѣсто суща надѣющагося освобожденія помянутыхъ арестованныхъ солдатъ трудились Ганноверскіе министры въ данномъ 4 дня Іуля отвѣстѣ учиненное арестованіе 4 пунктами очистить, изъ которыхъ въ 1 пунктѣ оныя Прусскому двору въ вину причитаютъ, якобы оной самъ учиненное ради освобожденія бѣглецовъ съ своей стороны примиреніе нарушать началъ, въ 2, 3, и 4 пунктахъ, якобы оной дворъ въ Ганноверскихъ земляхъ солдатъ насилствіемъ набиралъ, и Ганноверскихъ подданныхъ назадъ отдавать нехотѣлъ, и прочая. Но сіи пункты отъ Прусской стороны между прочими слѣдующимъ образомъ опровержены: Что учиненное въ томъ отъ Ганноверцовъ отщепеніе толь вѣще за несправедливое почитать надлежитъ, понеже Ганноверскому двору въ такихъ несогласіяхъ судъ не отказанъ, которое бы единою причиною быть могло, ежелибъ отщепенія между самодержавными Пошентатами важными почтены быть могли; но не смотря на сіе велѣлъ Его Величество Король Прусскій ради показанія своей склонности къ справедливости, такожде и ради показанія всегда имѣющаго къ Его Величеству Великобританскому Королю дружелюбія и высокаго почтенія 2 дня Августа предложитъ, коимъ образомъ Его Величество ко всему, что отъ Короля Великобританскаго праведно востребовано быть можетъ, склоненъ, и дабы всѣ несогласія въ общей коммиссіи изслѣдованы, и уничтожены были, желаетъ, когдабъ токмо напередъ начатыя отщепенія пресѣчены, и потомъ арестованные Прусскіе солдаты освобождены были; и хотя Его Королевское Величество на сіе свое объявленіе Великодушной и скорой отвѣтъ получить надѣялся, но однакъ оной еще и понынѣ не полученъ, но такожде въ Ганноверѣ тамо обрѣщающемуся учрежденному Королевскому Прусскому тайному совѣтнику Кангиссеру, какъ оной по посланному къ нему Королевскому указу о томъ отвѣстѣ напомнитъ хотѣлъ, и того ради аудіенцію имѣть желалъ, оному въ томъ трижды отказано. И понеже изъ такихъ поступковъ Ганноверскаго двора намѣреніе довольно узнать можно, и что отъ оного надлежащую сатисфакцію получить никакой надежды не имѣется, то Его Величество Король Прусскій нынѣ намѣренъ себя